

Фуюн пролетел несколько метров и приземлился на земле с улыбкой на лице. Он медленно встал и посмотрел на Какаши, который запыхался, и его чакра была почти на нуле.

- [Дерьмо, он выглядит на несколько лет моложе меня... И все же он такой сильный]... - подумал Какаши, пытаясь отдышаться.

- Как бы мне ни хотелось продолжить эту битву, у меня нет времени. Я надеюсь, что мы снова встретимся с Какаши Шаринганом... - сказал Фуюн, подняв руку и махнул рукой. - Дзюцу скрытого тумана... - сказал он, когда туман окутал его тело и все вокруг, позволяя исчезнуть без следа.

Какаши наблюдал и вздохнул с облегчением, когда почувствовал, что присутствие Фуюна исчезло. - Кто, черт возьми, был этот ребенок...

тем временем

- Берегись! - закричала Ака, отталкивая Мидори с пути Рёкена, когда он вонзил свои массивные клыки ей в шею, сломав ее. Ее тело обмякло, и Рёкен отпустил ее, позволив мертвому телу упасть на землю.

У Мидори была всего секунда, чтобы осмыслить то, что только что произошло, когда Рёкен рванул вперед, взмахивая массивными лапами. Мидори заблокировал атаку своим мечом, и человек и животное обменялись ударами в жестокой битве.

Хара тоже пришла в себя и наблюдала, как Рёкен сражается с Мидори, она свистнула, призывая нинкенов вернуться. Рёкен быстро отступила к ней, зарывав на Мидори, которая стояла в защитной стойке с мечом и тяжело дышала.

- Пора закончить! Рёкен, давай сделаем это! - Она запрыгнула на спину Нинкена, садясь на большого зверя. Хара быстро сделала несколько жестов, и ее чакра ожила. - Превращение в человека-зверя, дзюцу трехголового зверя! - Очень быстро они оба слились в массивную трехголовую гончую.

Мидори чуть не уронил меч, глядя на огромного монстра. Он ревел всеми тремя головами, и одна только ударная волна отбросила Мидори на спину. После этого он решил, что пора отступить.

- Я так не думаю! - Массивный зверь зарычал, и быстро развернулся, вырвав деревья и землю в районе котором находился, разбивая все на своем пути в пыль своей огромной разрушительной силой.

Мидори был отброшен силами и только что смог оправиться, укрывшись за огромным деревом. - Какая сила... Я не могу справиться с этим сам. - Он искал способ сбежать.

- Дзюцу ледяного копья! - Четыре ледяных копья врезались в лапы огромного зверя, прибивая их к земле и фиксируя на одном месте. Зверь взвыл от боли, пытаясь вырваться, но лед был слишком крепким.

- Мне нужна вода! - крикнул Фуюн Мидори, указывая на землю под чудовищем. Мидори понял и быстро собрал печати: - Дзюцу бушующих волн! - Он выпустил изо рта столько воды, сколько мог покрывая землю в достаточном для Фуюнаразмере.

- Отлично! Ледяное кладбище! Он хлопнул руками по воде, накачивая в нее столько чакры, сколько мог.

Вода замерзла, а затем из земли начали выстреливать массивные ледяные шипы, поражая зверя и нанося ему урон снизу, снова и снова нанося колотые удары.

Чудовище мучилось недолго, и вскоре дзюцу исчезло, а Хара и ее Нинкен остались насаженными на большие ледяные шипы. Фуюн упал на спину и тяжело вздохнул, теперь он был истощен после использования такого количества чакры, и его тело было похоже на свинец.

Мидори потерял дар речи от того, насколько силен Фуюн, и не смог сказать ни слова. Фуюн медленно сел и посмотрел на Мидори: - Ака? Спросил он. Мидори покачал головой, и Фуюн медленно кивнул, вставая: - Пора сваливать. Миссия провалилась. - Он повернулся, чтобы посмотреть в направлении скрытой в листе деревни.

- Понятно, капитан, - сказал Мидори, не спрашивая его. С этими словами они двое вернулись, прежде чем прибыло подкрепление. Они вдвоем вернулись к лодке и отправились в путь. Фуюн едва не рухнул от истощения, когда его маленькое тело изо всех сил пыталось справиться с огромным напряжением, которое на него было оказано. Мидори дал ему отдохнуть и в значительной степени руководил всей поездкой самостоятельно, пока Фуюн не пришел в норму.

Вернувшись в деревню, они доложили Мизукаге и старейшинам, находившимся в его покоях. Фуюн и Мидори вошли и поклонились, прежде чем Фуюн дал полный отчет о миссии и ее провале.

В комнате стояла тишина достаточно долго, чтобы Фуюн и Мидори чувствовали себя неудобно, и наконец, Мизукаге заговорил. - Туман не может позволить себе потерять больше наших элитных шиноби... Ты сделал всё правильно. - Напряжение в комнате спало, и тут заговорил один из старейшин.

- Выжить в одиночку против члена клана Учиха и отряда элитных войск Листа - это свидетельство твоих способностей как шиноби из кровавого тумана.

Ягура кивнул, скрестив руки на груди: - Я рад, что ты выжил, настоящим даю тебе отпуск на неделю. После этого ты должен вернуться к своим обязанностям. - Он сказал им обоим. Фуюн и

Мидори кивнули и поклонились.

- Вы свободны, - сказал Ягура, разрешая им покинуть его покои, и они сделали, как им было сказано, захлопнув за собой большие двери. Старейшины повернулись к Мизукаге: - Это правда, Ягура? Они провалили миссию по захвату хвостатого.

Ягура улыбнулся, когда сел на стул. - Я никогда не ожидал, что они даже близко подойдут к захвату джинчурики. Нет, эта миссия была как бы... испытанием. - Сказал он, сцепив пальцы вместе.

- Что вы имеете в виду под испытанием? - спросил один из старейших.

Ягура посмотрел на старейшину и улыбнулся. - Этот ребенок полон потенциала, и кто знает, насколько сильным он может стать, когда вырастет. Такую силу нужно развивать правильным образом, сражаясь с могущественными противниками. Вот почему я даю мальчику такие сложные миссии. Можно сказать, что он интригует меня, очень.

- Но зачем прилагать столько усилий ради мальчика? Ты ведь знаешь его наследие, не так ли, этот проклятый клан должен быть. - Ягура остановил старика, когда он поднял руку, чтобы заставить его замолчать.

- Скажем так, у меня есть план превратить его в наше самое мощное оружие. Возможно, даже однажды превзойти себя.

Выйдя за пределы Фуюн, и Мидори разошлись, но перед уходом Мидори снял маску, чтобы Фуюн мог видеть его лицо.

- Меня зовут Хатсу Токадзи. Я хотел поблагодарить вас за спасение моей жизни, капитан Юки. - Фуюн кивнул и улыбнулся ему: - Не упоминай об этом. Хатсу. - сказал Фуюн, махнув ему рукой, прежде чем выйти из здания Мизукаге. Миссия была завершена, и он снова не смог защитить своих товарищей.

Фуюн вернулся в свою квартиру и принял ванну, чтобы успокоить ноющие мышцы. Пока он пропитывался теплой водой, лица тех, кому он позволил умереть, не покидали его мысли: - Я был не в состоянии защитить их... - сказал он, умывая лицо, пытаясь избавиться от мыслей о своих павших товарищах. Он откинулся назад и позволил своему телу погрузиться в воду, так что из воды торчала только его голова. - По крайней мере, на этот раз я смог спасти одного из них... - сказал он, на мгновение закрыв глаза.

- Клянусь, я никогда больше не позволю своим товарищам умереть.